

В. А. Ляшев, Фонетико-морфологические особенности вымского диалекта коми языка, Сыктывкар 2014. 176 с.

В серии «Научное наследие», издаваемой Институтом языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН, вышла монография В. А. Ляшева «Фонетико-морфологические особенности вымского диалекта коми языка». В основе монографии рукопись кандидатской диссертации автора, которая была защищена 17 октября 1977 г. в Специализированном совете по защите докторских диссертаций при Тартуском университете. Книга предваряется кратким очерком о жизни и научной деятельности В. А. Ляшева, составленным Н. И. Гуляевой. Область научных интересов В. А. Ляшева включала несколько самостоятельных направлений, которые в разное время привлекали его внимание, однако важнейшим и определяющим было изучение коми диалектов. В его научном наследии, представленном трудами по описательной и исторической диалектологии, диалектной лингвогеографии, особое место занимают вымские говоры, исследование которых было проведено в 1972—1975 гг. в 25 населенных пунктах ареала распространения вымского диалекта. Вымский диалект — один из окраинных коми диалектов в бассейне р. Выми, северного притока р. Вычегды. Он подразделяется на три группы говоров: верхневымские, средневымские и переходные, которые имеют некоторые фонетико-морфологические и лексические особенности.

Изучение вымского диалекта началось в конце XIX в., в то время он не рассматривался как самостоятельная территориальная разновидность: верхневымские говоры входили в состав ижемского диалекта, говоры, распространенные на нижней Выми, в состав нижневыхегодского диалекта. В качестве самостоятельного вымский диалект выделен Д. Р. Фокошем-Фуксом. Отдельные черты вымского диалекта описаны в 1920—1930-е годы

во время фронтального изучения коми диалектов. Специальное изучение вымских говоров началось с середины 40-х годов прошлого века Т. И. Жилиной. На основе полевых материалов, собранных в 1945—1950 гг., она защитила кандидатскую диссертацию «Именные категории верхневымских говоров северного диалекта коми языка». Позднее была издана монография (Жилина 1998), в которой представлен материал только верхневымских говоров. Издание монографии, в которой вымский диалект представлен в совокупности всех говоров, было весьма актуальным, ибо она завершает серию отдельных монографических работ по коми-зырянским диалектам.

Вымский диалект в монографии В. А. Ляшева рассмотрен, с одной стороны, как группа говоров, с другой — как система территориальной разновидности коми языка, в которой проявляется система каждого из говоров. Фонетико-морфологические особенности диалекта сравниваются с особенностями других коми диалектов, преимущественно присыктывкарского, легшего в основу литературного коми языка, соседнего нижневыхегодского, а также ижемского и верхневыхегодского, в основу которых лег сам вымский диалект. Такой подход к предмету исследования может во всей полноте раскрыть его специфику, обнаружить общие и различительные признаки этого диалектного образования. Сравнительно-сопоставительный анализ грамматической структуры диалекта позволил выявить межсистемные соответствия, установить ареалы распространения языковых явлений. В системе вымского диалекта В. А. Ляшев выделяет три разновременных «языковых пласта»: 1) основное ядро, выработавшееся на основе общепермского языка; 2) северо-западные языковые элементы, характерные для вымского, нижневыхегодско-

го, удорского, ижемского диалектов и вишерских говоров; 3) специфический вымский слой» (с. 12).

Монография имеет традиционную структуру: введение, две главы, содержащие описание фонетических и морфологических особенностей диалекта, заключение и приложение. Во введении даны история изучения вымских говоров, краткий очерк истории формирования диалекта.

В первой главе рассмотрены фонетические особенности диалекта. Раскрыты артикуляционные признаки гласных фонем, их позиционные варианты, особенности дистрибуции фонем в структуре слова. Более подробно описаны долгие гласные, которые встречаются также в ижемских и верхневыхгодских говорах. На основе результатов экспериментальных исследований определены факторы, влияющие на степень долготы, описано развитие гласных, установлены причины и относительное время их появления. Развитие долгих гласных В. А. Ляшев связывает с изменением звука *l*: *l* > *w* > гласный звук. Изучив ранние письменные источники, автор пришел к выводу, что вокализация *l* восходит к периоду до XVI в. Интерес представляют наблюдения о лабиальной ассимиляции, а также о выпадении гласных в середине и конце слова, что характерно также для некоторых коми диалектов.

Система согласных по артикуляции и акустическим признакам не отличается от таковой других диалектов, поэтому автор рассмотрел особенности употребления только аффрикат, которые по сравнению с другими согласными наиболее подвержены изменениям. Основную часть раздела составляет описание позиционных изменений консонантов (ассимиляция, диссимиляция, вставка и выпадение согласных, метатеза). В основу исследования фонемного состава и фонетических процессов положены экспериментальные данные. Фонемный состав согласных проверялся методом прямого палатографирования и лингвографирования информантов.

В монографии подробно раскрыты особенности акцентологической системы диалекта. Вымское ударение довольно свободное, но наблюдается тенденция выделения первого слога. В то же время отмечается способность гласных фонем *a* и *ö* непервого слога перетягивать на себя ударение (с. 58–62).

Во второй главе описаны морфологические особенности диалекта. Каждой части речи посвящен отдельный раздел, при этом исследователь обращает внимание не только на морфологические особенности, но и фиксирует специфические синтаксические конструкции, описывает средства деривации, дополняя современные языковые факты историческими комментариями. Автор анализирует специфические грамматические формы, не получившие тотального распространения в коми диалектах, вариативные формы, дистрибутивные и частотные характеристики грамматических форм. Изучение специфических языковых явлений весьма актуально как в аспекте диалектного членения языка, так и при изучении истории формирования отдельных территориальных объединений. Поэтому здесь следует остановиться на некоторых особенностях диалекта, которые интересны в историко-типологическом аспекте.

Обращает на себя внимание употребление форматива *-лы*, омонимичного суффиксу датива, в качестве частицы с усилительно-выделительным и определительно-указательным значениями при подлежащем и прямом дополнении (с. 66–67). Нетривиальна семантика падежного суффикса *-ыседз*, изоглосса которого объединяет вымский диалект с лузско-летским, удорским, ижемским диалектами. Этот суффикс употребляется при выделении большей степени отдаленности предмета или места, откуда начинается действие (с. 65). В отличие от некоторых коми диалектов, в вымском устойчивы посессивные суффиксы, параллельно функционируют разные по времени происхождения формы посессивного суффикса 1 л. ед. ч. (*-ö* и *-ым*)

(с. 68). Для средневымских говоров характерно употребление суффикса ассоциативной множественности (-*ан*), отличного от суффикса репрезентативной множественности (-*яс*): *вокӧан пукалісны* 'брат мой и другие сидели' (с. 69).

В говорах зафиксированы специфические формы комитатива усиительно-личных местоимений, которые имеют два разных по происхождению падежных суффикса: более ранний -*кӧти* и стандартный -*кӧд*: *ас-кӧти-ӧ-кӧд* 'со мной', *ас-кӧти-ным-кӧд* 'с нами' (с. 129). В системе указательных местоимений сохранились местоимения *т*-овой основы со значением близкого и дальнего указания, отличающиеся огласовкой: *тайа* 'этот' и *тӧйӧ* 'вот тот' (с. 81). Ряд реликтовых черт сохраняют в диалекте инфинитивные глагольные формы. Инфинитив может присоединять посессивные суффиксы: -*ам*, *ад*, -*ас*, *аным*, -*аныд*, -*аныс*, употребляться с послелогом: *петны вылӧ* 'для выхода' (с. 109). Причастия с суффиксом -*ан* параллельно причастиям с суффиксом -*ысь* функционируют в активном значении, ср. *исласысь челядь* — *исласян челядь* 'катающиеся дети' (с. 114). Интересна деепричастная форма с суффиксом -*мысьт*: *мунмысьт* 'после ухода', соответствием которой в других диалектах является отглагольное имя с послелогом *мысти*: *мунӧм мысти* 'после ухода' (с. 112).

В диалекте зафиксированы специфические синтаксические явления, среди которых факультативное согласование сказуемого по числу: *Комнатаӧ пырис айыд да мам* 'В комнату вошли (букв. 'вошел') отец и мать' (с. 70); конструкции со значением возраста, где субъект и количественная группа оформлены номинативом: *Вале окмыс арӧс вӧлі* 'Вале (букв. 'Валя') девять лет было' (с. 76); конструкции с дименсивным значением: *окмыс часӧ кык минуттӧм* 'без двух минут девять' (с. 77) и др.

В заключении излагаются важнейшие результаты исследования. Характеризуя говоры вымского диалекта,

автор показывает, что диалект — это изменяющаяся система с подвижными границами. Характерные для вымского диалекта черты имеют верхневымские говоры. Средневымские говоры отличаются от верхневымских «наслаиванием отдельных нижевычегодских диалектных черт на первичную вымскую основу в явлениях палатализации согласных, деаффрикатизации, снижением частотности: а) падежных форм на -*ысьӧдз*, -*кӧтӧйкӧд*, б) суффиксов словообразования -*ай*, -*асся*, -*тэй*, в) функционирования лично-притяжательных показателей местоимений, деепричастий» (с. 130—131). Переходные говоры характеризуются смешением лексических и грамматических особенностей вымских и нижевычегодских говоров, «причем фонетическая система кощецкого говора более близка к вычегодской, а морфологическая структура находится на стадии выветривания вымских примет» (с. 131).

Достоверность и обоснованность выводов работы В. А. Ляшева обеспечивает анализ добротного фактического материала. В приложение помещены таблицы, содержащие сведения о демографической ситуации на территории бассейна р. Выми в XVII—XVIII в., парадигмы субстантивного и местоименного (личного и усиительно-личного) склонений, связные тексты, список топонимов. При описании субстантивного склонения приведены парадигмы склонения переходных и вымских (верхневымских и средневымских) говоров, даны также парадигматические ряды с посессивными суффиксами. Образцы речи переходных и средневымских говоров представлены текстами, записанными в деревнях Кошки, Половники, Удор. Тексты переведены на русский язык, даны сведения об информанте. В монографию не вошли содержащиеся в рукописи диссертации (Ляшев 1977) палатаграммы согласных, а также карты-схемы: расположение современных населенных пунктов в бассейне р. Вымь; расположение населенных пунктов в бассейне р. Вымь по писцовой книге

1608 г.; распространение вымского диалекта; археологические памятники Перми Вычегодской на Выми (X—XIV в.); текст, записанный в д. Шошка, представляющий образец верхневымских говоров.

Address

Galina Nekrasova
Institut of Language, Literatur and
History of the Komi Research Centre,
Syktyvkar
E-mail: komilang@gmail.com

ЛИТЕРАТУРА

Ж и л и н а Т. И. 1998, Вымский диалект коми языка, Сыктывкар.
Л я ш е в В. А. 1977, Фонетико-морфологические особенности вымского диалекта. Диссертация

на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Сыктывкар (Рукопись. Научный архив Коми научного центра УрО РАН, ф. 5, оп. 2, ед. хр. 218).

ГАЛИНА НЕКРАСОВА (Сыктывкар)